

Глава 627: Настоящий мужчина!

— Согласен! — объявила гора Реинкарнации.

Гору залило яркое свечение. Оно пронзило небо, заполнив его десятой порцией света. Девять порций света и так были очень яркими. Но теперь небеса озарили своим светом всё вокруг!

Яркий свет осветил каждый уголок этого мира и сделал две святых земли отчётливо видимыми. Теперь можно было увидеть высокую пагоду и на другой святой земле. На её стене был начертан всего один иероглиф.

Фан!

В прошлом под началом Лорда Ли служило два великих генерала, которые и основали эти две святых земли. Спустя много поколений один из генералов стал называть себя Цзи. Другого звали Фан. Так было, есть и будет!

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха. Девять зарождённых душ одна за другой возвращались в его тело и садились в позу лотоса в его дантяне. С каждой новой душой культивация стремительно ползла вверх. Сейчас внутри него была сосредоточена сила девятой жизни! Она равнялась сразу двумстам пятидесяти шести зарождённым душам великой завершённости, а также давала его физическому телу совершенно монструозную силу.

Мэн Хао посмотрел на гору Реинкарнации и на две другие демонические горы, а потом поднял глаза выше к освящённым третьим небесам. Даже отсюда он чувствовал исходящее оттуда чудовищное давление. Даже на девятой жизни он не мог преодолеть нечто столь могучее.

"Думаю, даже эксперту Отсечения Души не удастся пробиться туда, — подумал Мэн Хао с блеском в глазах, — только на более высоких стадиях культивации, вроде Поиска Дао, есть шанс это сделать".

Тишину внезапно нарушил полный противоречивых эмоций голос истинного духа Ночь:

— Ты получил десять порций света... Я и представить не мог, что это произойдёт. Если бы ты обрёл только шесть, я бы не стал вставать у тебя на пути. Не говоря уже о девяти. Но тебе было даровано десять. В небе есть место лишь для десяти порций света, и ты залил светом их всех... Девять порций света дают тебе девять попыток, но с десятью... ты не ограничен в количестве попыток. С большой долей вероятности наследие Лорда Ли будет принадлежать тебе, если, конечно, кто-то не сумеет заполучить его раньше тебя. Однако я настоятельно советую не пытаться сейчас пробиться через третьи небеса до Обретения Бессмертия.

Мэн Хао с блеском в глазах встретил взгляд истинного духа Ночь. Немного помолчав, Кэ Цзюсы тихо сказал:

— Мэн Хао, десять порций света — это абсолют. Я тоже советую тебе пока не пытаться пробиться туда. На третьих небесах не место для людей, не достигших бессмертия. К тому же десять порций света содержат в себе благословение, которое нельзя получить, не будучи бессмертным.

Мэн Хао сложил ладони и поклонился Кэ Цзюсы. Выпрямившись, он сказал:

— Я всё равно хочу попытаться.

Видя твёрдость и решимость Мэн Хао, Кэ Цзюсы не стал ничего говорить. Истинный дух Ночь тоже промолчал.

Мэн Хао сделал глубокий вдох и сияющей стрелой помчался вверх. Он летел прямоком к третьим небесам, а именно к святой земле клана Фан. Как только он поднялся в воздух, всё вокруг задрожало. Обрушившееся на него чудовищное давление остановила Мэн Хао прямо в полёте. С неприятным звуком захрустели все кости в его теле. В этот момент у него возникло ощущение, будто его схватила гигантская рука и начала безжалостно сжимать.

При этом на него навалилось чувство слабости, словно некая невидимая сеть крепко стянула его и вытягивала из него все силы.

Всё это произошло практически сразу, как он поднялся в воздух! До третьих небес было ещё очень и очень далеко!

Мэн Хао без колебаний вошёл на третью жизнь.

Объединение трёх зарождённых душ сделало его культивацию равной по силе сразу четырём зарождённым душам великой завершённости. Но не это было главным, гораздо важнее были изменения, произошедшие с его физическим телом. Мэн Хао запрокинул голову и расхохотался.

Бум!

Давление и сила, ослабляющая культивацию, немного ослабли. Мэн Хао вновь полетел вперёд, за один рывок преодолев три тысячи метров. Небо находилось в тридцати тысячах метров, а значит, до третьих небес Мэн Хао оставалось преодолеть девять десятых пути.

На высоте в три тысячи метров Мэн Хао начал задыхаться. У него возникло ощущение, будто он летит не через воздух, а через плотное желе, не говоря уже о вновь усилившейся слабости. К тому же под влиянием нисходящего с неба давления его тело начало расплываться прямо в воздухе.

— Пятая жизнь!

Бум!

Мэн Хао затрясло. Теперь его культивация равнялась шестнадцати зарождённым душам великой завершённости, а физическое тело вплотную приблизилось к великой завершённости Отсечения Души. Он опять смог сбросить с себя давление и полететь дальше. Вскоре он достиг отметки в шесть тысяч метров. К этому моменту давление возросло до такого уровня, что могло раздавить Мэн Хао в считанные мгновения. Не теряя ни секунды, он закричал:

— Седьмая жизнь!

Переход на седьмую жизнь наделил его силой шестидесяти четырёх зарождённых душ великой завершённости и перенёс его физическое тело на стадию Отсечения Души. С боевым кличем Мэн Хао вновь полетел вверх, пробивая себе путь через чудовищное давление. Таким образом, он сумел пролететь ещё три тысячи метров, в общей сложности поднявшись на девять тысяч метров.

Мэн Хао задыхался. Давление стало настолько сильным, что могло в мгновение ока уничтожить любого практика ниже стадии Отсечения Души, причём уничтожить и тело, и

душу.

Если бы у Мэн Хао не было его невероятного физического тела, то он бы уже был мёртв. Несмотря на мрачное выражение лица, его губы изогнулись в улыбке, а глаза полыхнули безумной решимостью.

— Восьмая жизнь!

Бум!

Мэн Хао засмеялся в лицо Небесам. Его культивация вспыхнула силой, равной ста двадцати восьми зарождённых душ великой завершённости. Его длинные волосы и полы халата хлестали на ветру. Его физическое тело стало ещё сильнее. С хрустом он стал выше, каждая кость, частичка плоти и капля крови вспыхнула беспредельной силой.

На восьмой жизни он представлял угрозу для практиков на первом отсечении! Патриарх Хуянь с культивацией великой завершённости первого отсечения погиб от первого же удара Мэн Хао на восьмой жизни!

Давление вокруг Мэн Хао ослабло, и он вновь помчался вверх. Происходящее не могло не тронуть Кэ Цзюсы. Даже истинный дух Ночь серьёзно смотрел на небо. Для них культивация Мэн Хао была ничтожно слабой, но его воля, решимость и целеустремлённость поразила их. Чжисян никак не могла отвести глаз от Мэн Хао. Её сердце затрепетало. Тому виной было упорство, стойкость и настойчивость Мэн Хао.

Хоть его культивация и была бесконечно далека от всех этих людей, он всё равно сумел подняться на двенадцать тысяч метров. До третьих небес оставалось чуть больше половины пути. Из-за повышающегося давления Мэн Хао закашлялся кровью. Даже такое могучее физическое тело не переставая хрустело, едва выдерживая такую нагрузку. Культивация ста двадцати восьми зарождённых душ была с треском побита.

Сейчас, казалось, он достиг конца....

Глаза Мэн Хао полыхнули ярким светом. Одно дело — примириться с фактом, что он не мог пройти дальше, но он не хотел отступить, не пройдя хотя бы половину пути!

— Девятая жизнь!

От этого крика его всего затрясло. На его голове появились седые волосы, как бы говоря, с какой чудовищной скоростью теперь растрачивалось его долголетие. И в то же время его культивация... совершила очередной безумный скачок. Сто двадцать восемь, сто пятьдесят одна, сто семьдесят восемь, сто девяносто три... вплоть до двухсот!

Не так давно он создал восьмую зарождённую душу. В тот момент культивация шестидесяти четырёх зарождённых душ преодолела отметку в сто душ, которая, по его ощущениям, равнялась Отсечению Души. Сто зарождённых душ великой завершённости равнялись Отсечению Души, но теперь у него их стало двести!

Когда культивация достигла двухсот зарождённых душ, в силе Мэн Хао произошли великие перемены. Давление вокруг него в очередной раз ослабло, не сумев удержать такую мощь. Теперь ничто не мешало ему вновь устремиться вверх!

Двести три, двести десять, двести тридцать... и, наконец, двести пятьдесят шесть!

Сила двухсот пятидесяти шести зарождённых душ великой завершённости заставила небо и землю потускнеть и вызвала ураганный ветер. Всё тело Мэн Хао превратилось в нечто похожее на метеор, который рванул к небу.

Его физическое тело тоже испытало невероятный рост. Оно стало крепче и ещё сильнее. К тому же на его коже постепенно проступили какие-то запутанные надписи. Эти надписи ярко мерцали, будто храня в себе законы Неба и Земли. Взявшиеся словно из пустоты, они заклеили его, отчего его энергия вновь сотрясла округу.

Тринадцать тысяч метров, тринадцать пятьсот, четырнадцать пятьсот... и, наконец, пятнадцать тысяч метров!

Он преодолел ровно половину пути до третьих небес!

Мэн Хао была крупная дрожь, из уголка его губ тонкой струйкой стекала кровь. Его волосы наполовину поседели. А его высокое и стройное тело излучало совершенно невероятную энергию. Оказавшись на высоте в пятнадцать тысяч метров, он не стал утирать кровь, а просто запрокинул голову и расхохотался.

А потом он поднял ногу... и сделал ещё шаг, пройдя три метра!

Горделивая манера держаться, его неустрашимый нрав и величественный облик впечатлили и Кэ Цзюсы, и истинного духа Ночь, и Чжисян.

Когда мужчина наиболее привлекателен? Именно в такие моменты!

Когда мужчина похож на бравого героя? Именно в такие моменты!

Существует выражение: "красота, не имеющая себе равных". Так обычно описывают женщин. Но есть и другое выражение: "если не я, то кто?" Им обычно описывают настоящих мужчин!

В любом месте в любое время настоящий мужчина выделяется из толпы. Страстный, храбрый, словно герой, такие мужчины привлекают внимание ничуть не хуже, чем самые красивые женщины! Ни женщины, ни мужчины не могут не чувствовать притяжения к такому пылу и страсти!

Сердце Чжисян трепетало. Даже она не заметила, как образ Мэн Хао сумел прогрызть себе дорогу в её сердце. О каких-то романтических чувствах нет смысла говорить, скорее она никогда уже не сможет его позабыть.

— Смело идти вперёд, не боясь трудностей, — прошептала она, — это ... настоящий мужчина.

Глядя на Мэн Хао, она внезапно осознала, что эта сцена навсегда будет запечатана в её сердце.